

Войдя внутрь, она увидела, что Цай Лонянь сидит в зоне отдыха и допрашивает лавочника. Тот стоял, опустив руки по швам, и, глядя куда-то вправо вверх, усиленно пытался что-то вспомнить.

Кун Цици, скрестив руки на груди, прислонилась к колонне неподалеку и, слегка склонив голову, наблюдала за происходящим.

— Вспомнил! Ту заколку купил один игрок, — внезапно оживившись, выпалил лавочник, глядя на Цай Лоняня. — Он тогда еще во всеуслышание кричал, что хочет подарить ее своей возлюбленной.

— Игрок? — переспросил Цай Лонянь. — Ты уверен?

Лавочник решительно кивнул:

— Точно игрок. Когда он пришел к нам в лавку, я обратил на него особое внимание: у него на правой руке не было мизинца.

— И только поэтому ты так решил? — Цай Лонянь слегка приподнял подбородок, не сводя с него прямого взгляда.

— Нет, — ответил лавочник. — У нас по соседству жил один заядлый игрок. Он проигрался в пух и прах, не смог вернуть долги, и в игорном доме ему отрубили мизинец. Рана у того посетителя выглядела в точности так же, поэтому я и осмелился сделать такой вывод.

— Было ли в том человеке еще что-то примечательное, кроме этого? — продолжал допрос Цай Лонянь.

Лавочник долго размышлял, но в конце концов покачал головой:

— Больше ничего.

Цай Лонянь махнул рукой, давая понять, что допрос окончен.

— Чунъи, бери людей и прочесывай тот жилой квартал дом за домом, — спустя некоторое время произнес Цай Лонянь, разглаживая нахмуренные брови. — Найди подпольный игорный дом, зашли туда своего человека. Мы обязаны найти подозреваемого.

— Слушаюсь! — стоявший слева мужчина склонился в поклоне, принимая приказ, и тут же увел отряд стражников из лавки Цуйюйсюань.

— Похоже, мне здесь больше делать нечего, — Кун Цици, все так же опираясь на колонну, лениво зевнула. — Я устала, пойду домой спать. Пока.

Махнув на прощание рукой, она развернулась и вышла. Оказавшись на улице, Кун Цици на мгновение замерла, посмотрела на вывеску Ли Цзи неподалеку и, немного поколебавшись, направилась туда.

— Хозяин, мне одну порцию пирожных с османтусом, — сказала она, войдя в лавку.

— Девочка, тебе повезло, это последний сверток на сегодня, — радостно отозвался лавочник, протягивая ей покупку.

— И правда, удача, — усмехнулась Кун Цици. — Не знаете ли вы девушку по имени Ванэр?

— Ванэр? Ту служанку из поместья Ли? — при этих словах улыбка хозяина стала шире. — О, это была чудесная девушка.

Он вздохнул, вспоминая что-то свое:

— Жаль ее, такая славная была. Несколько дней назад она заходила сюда за пирожными и сказала, что берет их в последний раз. Мол, она собирается уволиться из поместья Ли и уехать отсюда вместе с любимым человеком. Кто бы мог подумать, что она вот так погибнет?

— Да уж, — нахмурилась Кун Цици. — Интересно, кому она могла перейти дорогу.

Хозяин лишь покачал головой:

— Не знаю. Эх, такая хорошая девушка была...

Выйдя из лавки, Кун Цици всю дорогу шла, опустив голову и обдумывая детали дела. В глазах окружающих Ванэр была покладистой, смысленной и добропорядочной девушкой, ее все любили. И при этом — возлюбленный-затворник!

Почему же она тайно связалась с игроком? Если заколку в волосах подарил именно он, то не связаны ли с этим же человеком и те пятьдесят лян серебра, что нашли при ней? И каков был мотив убийства?

При этой мысли Кун Цици прищурилась. Похоже, это убийство на почве страсти.

— Барышня, вы наконец вернулись! Вы меня до смерти напугали, — запричитала Цзинчжу, выбегая из внутренних покоев, когда Кун Цици вернулась в свой флигель.

— Ну все, все, я же вернулась, — ответила та и протянула служанке сверток. — Смотри, какая у тебя заботливая барышня. Специально ходила на восток города в Ли Цзи, чтобы купить тебе эти пирожные.

Цзинчжу просияла, тут же развернула упаковку и откусила кусочек:

— М-м, пирожные из Ли Цзи и правда самые вкусные.

Кун Цици улыбнулась, свернулась калачиком в кресле и погрузилась в свои мысли.

— Ой, барышня, люди из переднего двора говорили, что утром приходила госпожа Янь вместе с девицей Янь, — проговорила Цзинчжу, дожевав второе пирожное.

— Что? — Кун Цици чуть не подпрыгнула на месте. — Зачем они приходили?

— А зачем еще? — Цзинчжу принялась теребить платок. — Вы что, барышня, забыли, что натворили в Юньюане?

— Что я могла натворить? — возмутилась Кун Цици, но тут же вспомнила, как осматривала труп, и сдулась, словно проколотый мяч.

Когда ученый Юнь заикнулся о визите в их поместье с благодарностью, она намеренно подтолкнула его к этому. Кто в столице не знает, что ученый Юнь и Канцлер Кун терпеть друг друга не могут и готовы сцепиться в любой момент? Она была уверена, что ученый Юнь ни за что не переступит порог поместья Кун.

Но она совсем забыла про эту вредную особу! Если дело касалось доносов, эта особа всегда была в первых рядах и никогда не отступала. Кун Цици чувствовала себя совершенно подавленной: чем она так насолила этой девице, что та каждый день придумывает новые способы ей навредить?

<http://bllate.org/book/22328/2338670>